

Когда Раб может быть Штынем

Шестого мая я прочитал в «Северном крае» заметку Рабштыня (он же А. Сукин) о первомайском митинге в Переславле. Не могу сдержать своё возмущение и негодование по поводу этой писанины. Не могу не сказать о том глумливом тоне, с каким написана вся информация.

Не знаю, какой ему выдали гонорар за это грязное сочинение, но то, что он издевается над самыми святыми чувствами ветеранов войны, партии и труда, — это очевидно. Люди с трибуны говорили о конкретных бедах общества, о том тупике и катастрофе, к которой привели нынешние демократы, о той боли, что у них на сердце.

На митинге выступали не только ветераны, но и люди среднего поколения. Это были учитель и профсоюзный лидер, мэр города и помощник депутата Государственной Думы. Они также говорили о бедственном положении страны, говорили с цифрами в руках.

Но вот как раз об этом Рабштынь, он же Сукин, умалчивает. Я спрашиваю себя — неужели таков заказ, то бишь позиция «Северного края»? Или это аномально-дегенеративное восприятие самого Рабштыня? Бывает же так, что все видят чёрное и говорят об этом, а ему видится серое или розовое? И никаких плясок участников митинга не было. На площади были в основном обездоленные и обобранные граждане бывшего Советского Союза, которым сегодня не до плясок.

Затрагивая вопрос об обманутых вкладчиках, А. Рабштынь пишет, что «в 1917 году большевики обобрали не только помещиков и купцов-мироедов, но и весь трудовой народ». Смелое, но ничем не подтверждаемое заявление. Честному исследователю (вряд ли А. Рабштынь к таковым относится) надо бы знать положение трудового народа в России после первых лет мировой войны. Если бы народ не был накануне революции разорён и ограблен, если бы у него были счета в банках, то, может быть и революции бы не было.

Статистика честных буржуазных экономистов России и Запада свидетельствует, что в 1917 году (не в 1913), действительно, трудящиеся сводили концы с концами. А революция лишила вкладов ожиревших буржуа. И не может Сукин не знать, что часть фабрикантов и заводчиков сами отдавали свои капиталы в распоряжение революции. Они были сыновьями страдавшего народа, а не сукиными детьми.

Современные российские реформаторы, гайдари-чубайсы и иже с ними отняли у людей хребтом и потом заработанные сбережения, которые осели на счетах зарубежных банков у воров и негодяев. И я пишу об этом не потому, что хочу пробудить совесть у автора статьи — это, видимо, бесполезно. Он, судя по всему, раб того режима, который существует на сей день. Сменится власть и обстоятельства, и он с таким же рвением будет этой власти служить. Поэтому мне хочется таким образом защитить участников митинга, которых А. Рабштынь облил грязью. Но она к ним от Сукина не пристанет.

М. Стрельченко, ветеран труда